

В последние несколько дней У Ю начал копировать позу, в которой Юэ Циюнь держал свой меч, обнимая собственный божественный клинок Цяньчоу, в надежде почувствовать что-то вроде духа меча.

Циюнь говорил, что всё в мире обладает духом. У Ю покачал головой, усмехнувшись над собой. Он явно сошёл с ума.

***

Днём Юэ Циюнь уходил в безлюдные места, чтобы тренироваться с мечом, а ночью возвращался в комнату, утром снова уходил. Так прошло два-три дня, и он не видел У Ю.

Сегодня тренировка прошла довольно гладко, и после выполнения нескольких комплексов ударов время ещё было раннее.

Юэ Циюнь не хотел возвращаться так рано, чтобы не столкнуться с У Ю, поэтому нашёл уединённый павильон и снова выпил с Братцем Чунем.

— Эх, Братец Чунь, — начал он, наливая вино. — Скажи, о чём думает эта молодёжь в наши дни?

Он поставил чашку перед Братцем Чунем, и они сидели бок о бок, глядя на тёмные, как тушь, горные хребты.

Юэ Циюнь вспомнил прошлое.

— Хотя, если подумать, это вполне нормально. В юности все такие — влюблённые, курят, пьют, играют в игры, болтают о девушках. А как только появляется девушка, забывают о друзьях.

Братец Чунь молча согласился.

— Через несколько лет всё наладится. Получив уроки жизни, они перестанут думать о любви и будут мечтать лишь о быстром обогащении.

Юэ Циюнь вдруг пожалел, что в своё время не учился усерднее. Если бы он лучше разобрался в структурах данных, то смог бы избежать выхода за пределы массива.

Выход за пределы массива — это настоящая головная боль.

Он отхлебнул вина и поморщился. Откуда это вино? Почему оно такое крепкое? Раньше они пили только лёгкие напитки.

Неужели это то вино, которое принёс У Ю? Оно смешалось с другими напитками?

Теперь понятно, почему в прошлый раз все напились. Обычно они пили лёгкое вино, и никто не ожидал, что это окажется таким сильным.

— Такое вино даже Ши Дун не пробовал, а я боюсь пить его много.

Юэ Циюнь снова чокнулся с Братцем Чунем.

— Раньше я не сталкивался с такими навязчивыми людьми. Если кто-то начинал что-то затевать, я просто стоял у входа в управление и указывал на своё место службы. Услышав это, люди бледнели и убегали, боясь, что не успеют. Если кто-то был слишком смелым, я приглашал их на экскурсию в тюрьму, и больше никто не смел приставать.

Братец Чунь, кажется, улыбнулся.

Юэ Циюнь тоже невольно улыбнулся.

— Ты не видел, каким я был раньше. Хочешь посмотреть?

Он повернулся к Братцу Чуню, улыбка его была немного зловещей, а взгляд — холодным.

— Страшно?

Юэ Циюнь поднял подбородок, расслабив брови и прищутив глаза.

— В прошлом я был мастером своего дела. Те, кого другие не могли заставить говорить, у меня выдавали правду. Меня называли Улыбающимся Демоном.

Он рассмеялся. Вино было крепким, и после трёх чашек голова слегка закружилась.

Воспоминания о прошлом становились всё более смутными. Он прожил слишком долго.

Наверное, это старость, — усмехнулся он, и несколько стихотворений сами собой пришли на ум.

— С древних времён мудрецы были одиноки, лишь пьющие оставляют свои имена, — прошептал он.

— Пять цветов коня, тысяча золотых мехов, зовите сына, пусть принесёт вино, чтобы вместе

развеять вечную печаль.

— Всё проходит, но тревога остаётся, как избавиться от печали? Только с вином.

Он закончил чтение стихов.

«Вытащи меч, чтобы перерубить воду, но вода продолжит течь. Подними чашу, чтобы развеять печаль, но печаль лишь усилится».

Юэ Циюнь не тосковал по прошлому, он был счастлив в настоящем. Особенно после того, как в [Тайном царстве Лунчжан] он оказался на грани жизни и смерти, кошмары и душевная тяжесть постепенно исчезли. Он больше не видел красного призрака.

Но разговор с Братцем Чунем о прошлом вызвал лёгкую грусть. Наверное, вино было слишком крепким.

Юэ Циюнь вдруг вспомнил великого полководца, о котором говорили: «Зачем родился Юй, если родился Лян?» — и тихо запел.

«Споры, успехи и неудачи исчезают в мгновение ока, зелёные горы остаются неизменными, а закаты краснеют много раз.

Грубое вино радует встречу, скольких событий прошлого и настоящего коснулись шутки и разговоры».

И, не выдержав крепости вина, Юэ Циюнь прислонился к колонне павильона и уснул.

***

У Ю провёл два дня в библиотеке горы Юйцюань.

Он перерыл все книги, которые могли содержать информацию о прошлом Юэ Циюня, и даже тайно проник в секретную комнату библиотеки.

Происхождение Юэ Циюня было слишком простым. Как у многих учеников, родившихся в сектах культивации.

Потомок какого-то старшего поколения, неизвестно откуда появившийся, или воплощение какого-то артефакта, или рождённый из камня, или созданный в алхимическом котле.

В сектах культивации много таких учеников, которые с самого рождения находятся в секте и

естественным образом начинают совершенствоваться, ничего удивительного.

У Ю снова проверил записи Су Хэ, но они оказались такими же, как и раньше, ничего нового он не нашёл.

Он отряхнул пыль с одежды и вдруг вспомнил, что в прошлый раз так же устал, когда искал книги, чтобы справиться с Юэ Циюнем. Он невольно улыбнулся — неужели уже тогда он был обречён попасть в руки Циюня?

С таким происхождением, почему Циюнь знает так много о мире смертных? Он должен был быть совершенно не связан с этим миром.

Почему Циюнь любит мир смертных? Это всё влияние Су Хэ?

У Ю не мог понять, но решил, что в будущем нужно будет больше узнать у Су Хэ.

Он хотел узнать всё о Юэ Циуне. С первого взгляда он почувствовал, что Циюнь что-то скрывает, и это было совершенно непостижимо.

***

У Ю покинул библиотеку и, не пройдя далеко, почувствовал духовную энергию Юэ Циюня.

Он огляделся и заметил вдалеке, в маленьком павильоне, силуэт — это был Циюнь.

У Ю не смог сдержать улыбку и тихо подошёл, чтобы посмотреть, что он делает, и увидел сцену «Пьяного клинка, пьющего в одиночестве».

Так вот как Циюнь пьёт со своим мечом, — подумал У Ю. Он много слышал об этом, но впервые увидел своими глазами.

Действительно, как говорили, взгляд Циюня был мягким, как вода, чего У Ю никогда раньше не видел.

Он прислушался к самым нежным словам, которые, как говорили, произносил Юэ Циюнь...

Что за чушь он вообще говорит? — У Ю был ошеломлён.

Слова были понятны, но он совершенно не понимал, о чём идёт речь.

Вдруг он вспомнил о тех многочисленных романах, которые читал Ло Юань.

Неужели Циюнь рассказывает своему мечу истории из романов?

В следующий раз нужно будет обязательно их прочитать.

Затем У Ю услышал, как Циюнь читает... стихи? Он напевает песню? У Ю запомнил это, чтобы позже разобраться в значении.

И тут он увидел, что Юэ Циюнь уснул.

Он напился?

— Циюнь?

У Ю тихо подошёл к нему.

Он нежно позвал его несколько раз, мягко коснувшись его лица. Циюнь не шевелился, видимо, действительно был пьян.

Его глаза были закрыты, лицо расслаблено, и прекрасные черты лица, отражённые в глазах У Ю, заставили его сердце биться чаще.

У Ю невольно отвел взгляд и увидел рядом Сючунь.

Он взял меч, попытался вытащить его, но не смог — меч был запечатан, и только Циюнь мог им владеть.

У Ю вздохнул, положил Сючунь рядом с Циюнем, аккуратно поднял его и отнёс в комнату.

Он мягко уложил Циюня на кровать, но тот так и не проснулся.

Внезапно перед глазами У Ю возникла иллюзия, но это была не иллюзия — его демон сердца лежал перед ним... совершенно беззащитный...

— Циюнь...

Нежно прошептал У Ю, но тот не проснулся.

Он прижался к его лицу, но Циюнь не шевелился.

Он укусил его за ухо, за губы, даже за язык.

Циунь невольно отстранился, но всё ещё не просыпался.

Низменные желания снова вспыхнули в У Ю. Он провёл всю ночь, сражаясь с иллюзиями демона сердца, и даже его мастерство владения мечом значительно улучшилось.

Теперь этот демон сердца был не иллюзией. Настоящий демон сердца лежал перед ним.

У Ю сглотнул, его горло пересохло, а живот горел от голода. Он хотел... хотел разорвать демона сердца на части и поглотить его...

Он положил руку на поясницу Циюня, скользнул вниз и не смог сдержаться, сильно сжав его.

Даже если демон сердца был беззащитен, он уже много раз сталкивался с ситуацией, когда приходилось действовать силой. Стоит ли ему сейчас вступить в настоящую схватку с демоном сердца?

Сражаться?

Или нет?

<http://bllate.org/book/15201/1341992>